

шел, причем и первый, и второй туры — в один день. Минув третий тур, меня взяли на конкурс. Мало того, на следующий день, перед этим конкурсом, я еще и в ГИТИСе тоже прошел на второй тур. Так что все, что тогда хотел, я себе доказал. Вернулся в Школу-студию, прошел конкурс, сдал экзамены и стал учиться. Между прочим, из 3200 человек приняли всего 28.

— *Дальше все пошло как по маслу?*

— Как бы не так. Окончив институт, я показался почти во все театры Москвы, и меня нигде не приняли. Пришлось снова «уйти в себя». Я заменил репертуар, с которым ходил на просмотры, и сразу получил работу в Питере, чуть было не уехал туда. Но напоследок все-таки решил попробовать штурмовать «Современник». Я читал монолог Мити Карамазова. Сперва мне сказали «Нет, мы монологи не слушаем», но я их уговорил. И выслушали до конца, хотя монолог длится 19 минут — невероятно много. Когда я дочитал его, то нутром почувствовал: я буду работать в этом театре! И работаю здесь до сих пор, вместе с женой, это наш второй родной дом.

— *Значит, вы довольны жизнью?*

— Если решаешь: «Все, я это уже сделал» — пора памятник себе мастерить, что еще остается? Да, я доволен — у меня замечательная семья, есть мой дорогой театр, я много работаю. Но подводить итоги пока не хочу. Предпочитаю строить планы.

— *И о чем вы мечтаете?*

— О собственном доме. Мы с женой построили хорошую квартиру, но жить на земле, а не в городских коробках — другое дело. Если бы я был очень богатым человеком, то купил бы себе яхту и отправился путешествовать, потому что любовь к морю, к парусному спорту сохранилась до сих пор. Я хочу, чтобы моя дочь нашла свое место в жизни, чтобы у родителей моих было все хорошо.

— *А о громкой славе не мечтаете?*

— Нет такого, что сплю и вижу. Несмотря на пятьдесят ролей в кино, честно скажу: до съемок в телефильме «Каменская» популярности мне не хватало. Меня узнавали, но сегодняшняя известность, безусловно, пришла от «Камен-

ской» и телевидения. Дело не в амбициях — для любого артиста это результат жизни и работы. Так что когда тебя знают и узнают — это приятно.

— *Как вам работало над «Каменской»?*

— В замечательной атмосфере. Продюсер Валерий Тодоровский и режиссер Юрий Мороз позволяли артистам много импровизировать. Например, в одной серии я Каменской говорю про начальника — «козел», «дурак престарелый». А потом узнаю, что везде микрофоны, он все слышал, и начинаю перед цветочным горшком извиняться — это Лена Яковлева придумала на ходу. Разные реплики, типа «Девушка, спасибо вам, дай Бог вам мужа-электрика», высказывали прямо в кадре. И получилось, что мой Коротков — человек, склонный к грубоватому юмору. А я и не стремился, чтобы он был весь рафинированный. Я шел от себя: каким бы был Коротков, если бы я, Сережа Гармаш, был работником МУРа.

— *Откройте секрет, роман Короткова будет иметь продолжение?*

— Мы уже сняли новые серии, там будет все очень лихо закручено. Короткову жена устраивает постоянно жуткие скандалы, потом у него умирает теща. И после очередных воплей жены: «Гад, идиот!» я убегаю из дому и прихожу к любовнице Люсе. Она говорит: «Вообще-то я замужем», но я ее уговариваю, мы снимаем квартиру, живем вместе. Но тут у меня воруют дочку, я возвращаюсь к жене, а потом опять бегу к той, другой, как-то мириться. В общем, мечусь между двух огней, очень неровно, все как в жизни.

— *Вы, простите, почему так уверены, что это «как в жизни»?*

— Догадываюсь. Я, видите ли, уверен — никогда не говори «никогда». У меня замечательная жена, я очень люблю свою семью. Но вдруг, к примеру, Инна в кого-нибудь влюбится... Так что зарекаться не стану — вот, мол, этого со мной никогда не случится.

— *И что вы будете делать, если вдруг такое произойдет?*

— Завоюю свою жену обратно, что же еще?!

Наталья ИВАНОВА
Фото Михаила КЛЮЕВА

«Если решаешь, что всего в жизни уже добился, — пора мастерить себе памятник, ничего другого не остается. Поэтому я не спешу подводить итоги. Лучше строить планы!»

